

5. Чиркин, В. Е. Конституционное право зарубежных стран : учебник / В. Е. Чиркин. — М. : НОРМА : ИНФА-М, 2012. — 608 с.
6. Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. — Ростов н/Д. : Феникс, 2015. — 63 с. — (Закон и общество).
7. Садовникова, Г. Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Г. Д. Садовникова ; отв. ред. И. А. Конохова (Умнова). — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт-издат, 2006. — 188 с.
8. Чудаков, М. Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учеб. пособие / М. Ф. Чудаков. — Минск : Новое знание, 2001. — 576 с.

21.01.2015

УДК 347.61/64

И. А. МАНЬКОВСКИЙ

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СУПРУГАМИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ

Рассматривается процедура и основания заключения брачного договора, анализируются правовые нормы, опосредующие процедуру вступления в договорные отношения, а также регламентирующие порядок признания брачного договора или его части недействительным, делается вывод о несоответствии норм постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 г. № 5 конституционному праву граждан на свободное распоряжение принадлежащим им имуществом.

In the article the procedure and bases of the conclusion of the marriage contract are considered; the rules of law mediating procedure of the introduction into contractual relations, and also recognitions of the marriage contract regulating an order or its part void are analyzed; the conclusion about discrepancy of norms of the Decision of Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus from June, 22nd, 2000 № 5 to constitutional right of the citizens on free order property belonging to them is made.

Вещи являются неизменными спутниками человека на протяжении всей его жизни и имеют для него неоспоримо важное значение, в связи с чем государство создало посредством разработки и введения в действие норм вещного права надлежащие правовые условия: закрепления имущества, прежде всего на праве собственности за конкретным индивидуумом; свободного, в допустимых правовыми нормами пределах, использования каждым членом общества принадлежащего ему на праве собственности имущества по собственному усмотрению. В большинстве случаев право собственности на определенную вещь принадлежит одному конкретному субъекту (является односубъектным), имеет своей целью создание надлежащих правовых условий беспрепятственного осуществления непосредственно этим субъектом правомочий собственника в отношении принадлежащей ему вещи и в связи с этим может быть классифицировано как индивидуальное право. Вместе с тем общественные отношения, возникающие между членами социума в процессе производства, обмена и потребления материальных благ, являясь по своей сути отношениями экономическими, не всегда могут динамично развиваться на основе односубъектного права собственности, то есть в условиях, когда право собственности на одну вещь принадлежит одному субъекту гражданского права, что предопределило необходимость закрепления в Гражданском кодексе Республики Беларусь от 8 декабря 1998 г. (далее — ГК) [1] правовых норм, опосредующих отношения по совместному владению, пользованию и распоряжению имуществом несколькими субъектами [2, с. 227].

Общественные отношения, возникающие в процессе осуществления несколькими субъектами хозяйственной эксплуатации одной вещи или их совокупности, называются отношениями общей собственности, которая, согласно нормам п. 2 ст. 246 ГК, классифицируется на общую долевую собственность и общую совместную собственность.

Право общей совместной собственности как совокупность правовых норм (в объективном смысле) представляет собой отдельный субинститут гражданского права, входящий в состав института «право общей собственности» подотрасли гражданского права «право собственности и другие вещные права».

В настоящее время на территории Республики Беларусь допускается возникновение общей совместной собственности только в отношении имущества, созданного (произведенного) супругами (одним из них), а также приобретенного супругами во время брака как на основании возмездных, так и совершенных совместно безвозмездных сделок, вне зависимости от того, на кого из супругов имущество оформлено. Режим общей совместной собственности изначально предполагает равное право каждого из супругов на все имущество, нажитое в период брака, так же как и право на равную долю в имуществе в случае расторжения брака.

Режим общей совместной собственности супругов может быть изменен заключенным между ними (лицами, вступающими в брачные отношения) брачным договором, который как правовое средство регулирования определенной совокупности общественных отношений предназначен для опосредования двух групп

отношений, возникающих между супругами: имущественных и личных. Процедура заключения брачного договора и примерный перечень его условий определены нормами, закрепленными в ст. 13 и 131 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. (далее – КоБС) [3].

Так, согласно нормам, закрепленным в ст. 13 и 131 КоБС, основные правила заключения и исполнения брачного договора в части опосредования имущественных отношений между супругами (лицами, вступающими в брак) сводятся к следующему.

Во-первых, брачный договор, что следует из изложенного выше, может быть заключен как между лицами, вступающими в брачные отношения, так и между супругами, независимо от продолжительности существования брачных отношений на любой стадии их развития, вплоть до принятия судом решения о расторжении брака.

Единственным отличием двух брачных договоров будет момент вступления в силу каждого из них. Договор, заключенный между лицами, сочетающимися браком, вступает в силу с даты регистрации брака, а договор, заключенный между супругами, – с даты его нотариального удостоверения.

Во-вторых, комментируемые нормы предъявляют особые требования к форме брачного договора. Он должен заключаться в письменной форме, достигаемой путем составления одного документа, подписанного сторонами. Брачный договор подлежит нотариальному удостоверению и вступает в силу с указанного момента. В том случае, если условия брачного договора определяют юридическую судьбу недвижимого имущества, он подлежит государственной регистрации в организации по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним. При этом брачный договор, определяющий юридическую судьбу имущества, принадлежащего одному или двум супругам на праве собственности к моменту заключения договора, подлежит государственной регистрации после его нотариального удостоверения, а брачный договор, определяющий юридическую судьбу имущества, которое может быть создано (приобретено супругами) в будущем – с момента или одновременно с регистрацией факта создания такого имущества, возникновения, приобретения права собственности на него.

Несоблюдение условий о нотариальном удостоверении брачного договора или его государственной регистрации влечет его абсолютную недействительность согласно нормам ст. 166 ГК. Такой договор не порождает правовых последствий.

Применительно к предмету нашего исследования брачный договор в соответствии с нормами ст. 13 КоБС может содержать различные условия о разделе имущества между супругами на случай расторжения брака, в том числе условия, изменяющие полностью либо в какой-то части установленный в качестве общего правила режим общей совместной собственности супругов.

В соответствии с нормами, закрепленными в ст. 13 КоБС, брачный договор может быть заключен как в от-

ношении имущества, существующего у супругов на момент его заключения в натуре на праве раздельной или общей совместной собственности, так и в отношении имущества, которое супруги приобретут (создадут) в период брака.

Брачный договор, согласно нормам ст. 13 КоБС, может содержать нижеследующие условия как в отношении существующего, так и в отношении имущества, которое будет приобретено (создано) супругами в будущем.

Во-первых, в брачном договоре могут быть закреплены условия о процедуре раздела между супругами совместно нажитого имущества (может быть определен порядок раздела всего или части имущества).

Во-вторых, супругам предоставлено право определить в брачном договоре перечень конкретного имущества по видам, наименованию, группам и т. п., которое после развода должно быть передано каждому из супругов. Например, брачный договор может содержать условие о том, что изделия из драгоценных металлов и камней, которые в период брака классифицировались как личные вещи супруги, но при этом являются предметами роскоши и по общему правилу включаются в состав общего имущества, подлежащего разделу, после развода передаются супруге, а вещи профессиональных занятий супруга (набор слесарных инструментов, электроинструменты, измерительные приборы и т. п.), приобретенные в период брака за счет общих средств и подпадающие, так же как и изделия из драгоценных металлов и камней, под действие правового режима общей совместной собственности, после развода передаются супругу.

Брачный договор может содержать аналогичные условия относительно любого имущества супругов, включая недвижимые вещи и транспортные средства.

В-третьих, в соответствии с условиями брачного договора может быть изменен режим общей совместной собственности супругов и установлен:

- режим долевой собственности на все общее имущество супругов либо на его часть с соблюдением или несоблюдением равенства долей (например, 20 % имущества передается одному из супругов и 80 % второму; режим долевой собственности может быть установлен только на недвижимые вещи (квартира, дом, дача, земельный участок, производственные помещения));
- режим раздельной (индивидуальной) собственности одного или каждого из супругов на все имущество либо на его часть (например, условиями брачного договора квартира может быть передана в собственность одного из супругов, а все остальное имущество подлежать распределению поровну в соответствии с его стоимостью на момент раздела; денежные средства, входящие в состав общей совместной собственности супругов, размещенные на момент раздела имущества во вкладах (депозитах), могут быть отнесены к раздельной собственности того из супругов, на имя которого заключен договор банковского вклада (депозита); условиями брачного договора может быть конкретизирована юридическая судьба исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные в период брака одним или каждым из супругов).

В-четвертых, в брачный договор может быть включено условие о нераспространении норм, закрепленных в ч. 3 ст. 26 КоБС, на отдельные виды имущества, являющегося раздельной (индивидуальной) собственностью каждого из супругов, в случае, если стоимость такого имущества будет существенно увеличена за счет общих средств или личных средств второго супруга вследствие реконструкции, капитального ремонта и т. п.

В целом нормы, закрепленные в ст. 13 КоБС, предоставляют супругам достаточно широкие возможности по изменению режима общей совместной собственности, установленного по общему правилу в отношении имущества, нажитого супругами в период брака.

Следует отметить, что нормы ч. 8 ст. 13 КоБС допускают возможность признания брачного договора судом недействительным полностью либо в какой-то части по основаниям, закрепленным в ГК.

Правовые нормы, указывающие на возможность признания судом недействительным брачного договора в целом или в его части, но с несколько иным смыслом, содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 г. № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (далее – постановление № 5) [4]. В частности, согласно нормам, закрепленным в ч. 3 п. 11 постановления № 5, брачный договор не должен содержать условий, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства. Указание на нормы ч. 3 п. 11 постановления № 5 закреплено в п. 83 постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 23 октября 2006 г. № 63 «Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий» (далее – постановление № 63) [5].

Согласно указанным нормам в брачный договор не могут быть включены права, обязанности и условия, указанные в ч. 3 п. 11 постановления № 5.

Необходимо отметить, что нормы, закрепленные в ч. 8 ст. 13 КоБС, и нормы, закрепленные в ч. 3 п. 11 постановления № 5, по своему смысловому значению являются абсолютно разными.

Нормы ч. 8 ст. 13 КоБС указывают, по нашему мнению, на возможность применения к брачному договору норм, закрепленных в § 2 главы 9 ГК «Недействительность сделок» (ст. 167–182 ГК), предусматривающих признание договора полностью или в части недействительным по основаниям, закрепленным в указанных статьях. По сути, нормы, закрепленные в ч. 8 ст. 13 КоБС, санкционируют применение к семейным отношениям, опосредованным брачным договором, норм, закрепленных в ст. 167–182 ГК, что:

- служит цели защиты прав и законных интересов супругов;
- направлено на унификацию правового регулирования имущественных (по сути своей гражданско-правовых) отношений, входящих в предмет правового регулирования гражданского и семейного права;
- способствует пресечению фактов совершения сделок, противоречащих основным началам и смыслу гражданского права как основной отрасли частного права, в состав которой до 1917 г. входило и семейное право в качестве соответствующей подотрасли.

Закрепленный в ч. 8 ст. 13 КоБС подход согласуется с нормами, закрепленными в ст. 1 ГК, согласно которым к семейным отношениям нормы гражданского права могут применяться в том случае, если нормами КоБС не предусмотрено иное. Приведенная норма предусматривает возможность применения норм, закрепленных в ГК, к брачно-семейным отношениям либо по общему правилу, то есть в случае отсутствия специальных норм семейного права, либо по прямому указанию норм, закрепленных в КоБС.

Необходимо также отметить, что нормы, закрепленные в ч. 8 ст. 13 КоБС, не являются препятствием для самостоятельного определения супругами (лицами, вступающими в брак) юридической судьбы как имущества, подпадающего под действие правового режима общей совместной собственности супругов, так и имущества, на которое распространяет действие правовой режим раздельной (индивидуальной) собственности; как имеющегося у каждого из супругов на момент вступления в брак и приобретенного каждым из супругов в период существования брачных отношений в дар или в порядке наследования. Причем и нормы ст. 13 КоБС в целом, и нормы, закрепленные в ч. 8 ст. 13 КоБС в частности, не препятствуют распределению указанного имущества между супругами в любых пропорциях, отступающих от общего правила, закрепленного в ст. 24 КоБС, признающего за супругами равные доли на общее имущество при его разделе. Следует отметить, что брачный договор как раз и является тем правовым средством, позволяющим супругам на основании собственной воли, которая свободно сформирована и добровольно выражена вовне в присутствии нотариуса (специально уполномоченного государством лица), отступить от принципа равенства долей каждого из супругов, закрепленного в качестве общего правила в ст. 24 КоБС.

В отличие от норм, закрепленных в ч. 8 ст. 13 КоБС, нормы ч. 3 п. 11 постановления № 5 указывают, что брачный договор не должен содержать условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного права и, следовательно, предоставляют право суду в случае признания какого-либо условия соответствующим названным критериям признать это условие недействительным. Расплывчатость правовых норм, закрепленных в ч. 3 п. 11 постановления № 5, по нашему мнению, позволяет суду:

- расценивать любое непропорциональное по стоимости распределение имущества между супругами как условие, ставящее одного из них в крайне неблагоприятное положение;
- признать любое непропорциональное по стоимости распределение имущества между супругами как условие, противоречащее закрепленным в ст. 1 КоБС основным началам семейного права [6, с. 306–307]. Так, в соответствии с нормами названной статьи одной из задач законодательства о браке и семье является построение семейных отношений, основанных на равенстве прав супругов в семье. В совокупности с нормами ст. 24 КоБС, указывающими на равенство долей супругов в их общем имуществе, в случае его раздела равенство имущественных прав супругов можно однозначно классифицировать как одно из основных начал регулирования брачно-семейных отношений, а по сути, как принцип семейного права.

Сделанный нами вывод подтверждается материалами судебной практики.

«Г. в заявлении суду указал, что в период брака с Г-ой между ними был заключен Брачный договор, по условиям которого при расторжении брака по его вине приобретенная ими квартира переходит в собственность к жене.

Решением суда Фрунзенского района г. Минска брак между ними расторгнут; виновным в распаде семьи признан он.

Поскольку Г. ввела его в заблуждение и заключила Брачный договор на крайне невыгодных для него условиях, не предусмотрев никаких обязательств для себя, Г. просил признать Брачный договор недействительным по основаниям ст. 179 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Впоследствии Г. изменил основание иска, указав, что Брачный договор заключен вследствие стечения тяжелых обстоятельств и должен быть признан недействительным по п. 1 ст. 180 ГК.

Решением суда Фрунзенского района г. Минска, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Минского городского суда, Брачный договор признан недействительным.

Данное решение суда мотивировано несоответствием сделки требованиям законодательства (ст. 169 ГК). В частности, несоответствие Брачного договора требованиям ст. 24 КоБС о возможности отступления от равенства долей супругов при разделе имущества лишь с учетом интересов детей или заслуживающих внимание интересов одного из супругов. По мнению суда, Брачный договор заключен в интересах только жены и ставит Г. в крайне неблагоприятное положение» [7].

Вместе с тем нормы ст. 13 и 131 КоБС как раз и направлены на предоставление супругам юридически обеспеченной возможности отступать от указанного принципа регулирования брачно-семейных отношений по собственному усмотрению, что является абсолютно оправданным и выражает частноправовую природу семейных отношений, диспозитивный подход к их правовому опосредованию, соответствует сути и смысловому содержанию таких отношений, а также нормам, закрепленным в ст. 44 Конституции Республики Беларусь. Именно нормы Конституции как нормативного правового акта, обладающего на территории Беларуси высшей юридической силой, гарантируют каждому собственнику право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами.

Нормы, закрепленные в ч. 3 п. 11 постановления № 5, позволяют суду по собственному усмотрению отменить свободно сформированную и добровольно выраженную волею супругов, то есть произвольно вмешаться в частные дела, что противоречит содержанию конституционных норм. Необходимо отметить, что судебное вмешательство в частные дела в соответствии с нормами постановления № 5 допускается при том условии, что в совершаемой супругами сделке, именуемой брачным договором, отсутствует порог

воли хотя бы одного из них, что является неверным. На отсутствие порога воли сторон брачного договора указывает удостоверяющая надпись нотариуса, который, собственно, является государственным гарантом действительности (соответствия правовым нормам) брачного договора, в том числе соответствия воли супругов сделанному ими в момент заключения брачного договора волеизъявлению, гарантом того, что в момент заключения брачного договора каждый из супругов отдавал отчет своим действиями и был в состоянии руководить ими.

Безусловно, в период состояния в браке, который может быть достаточно продолжительным, жизненные обстоятельства могут настолько измениться, что если бы один из супругов в момент заключения брачного договора мог знать о таких изменениях, то не согласился бы на заключение брачного договора на условиях, на которых он был заключен. Однако для подобных случаев в ГК закреплены специальные нормы, позволяющие стороне гражданско-правового договора, в том числе и брачного договора как правового средства, опосредующего имущественные отношения, потребовать изменения или расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора (ст. 421 ГК). Применение норм, закрепленных в ст. 421 ГК, к отношениям, возникшим на основании брачного договора, допускается в соответствии с нормами, закрепленными в ч. 5 п. 1 ст. 1 ГК. Таким образом, изложенное позволяет констатировать, что в КоБС и в ГК закреплено достаточное количество правовых норм, позволяющих супругам в случае заключения брачного договора эффективно, с их точки зрения, распределить совместно нажитое имущество между собой, а в случае существенного изменения обстоятельств, в которых находились стороны в момент заключения брачного договора, потребовать изменения его условий или отмены договора решением суда. В частности, существенным изменением обстоятельств, свидетельствующих о необходимости пересмотра долей каждого из супругов, определенных брачным договором, может служить факт появления в семье несовершеннолетних детей, которых в момент заключения договора не было. Аналогичным является факт наличия в семье нуждающегося в содержании ребенка-инвалида, в том числе и после достижения им совершеннолетия.

В том случае, когда доля супруга, с которым после развода остаются несовершеннолетние дети, в общем имуществе меньше или даже равна доле второго супруга, супруг, нуждающийся в дополнительных средствах на содержание детей, может потребовать пересмотра условий договора или его отмены в рамках норм, закрепленных в ст. 421 ГК. В случае отмены брачного договора по указанным обстоятельствам суд произведет раздел общего имущества в соответствии с общими правилами, закрепленными в ст. 24 КоБС.

Учитывая, что возникающие на основании брачного договора имущественные отношения носят исключительно частный характер, а также факт наличия в ГК

и КоБС достаточного количества правовых средств, позволяющих урегулировать анализируемые отношения между супругами, вмешательство суда, предусмотренное нормами, закрепленными в ч. 3 п. 11 постановления № 5, по нашему мнению, нарушает права супругов по распоряжению собственным имуществом, гарантированные каждому гражданину Республики Беларусь нормами Конституции.

В целом следует констатировать, что брачный договор применительно к современному уровню раз-

вития общественных отношений следует признать достаточно эффективным средством регулирования имущественных отношений между супругами, условия которого, однако, могут быть отменены решением суда в случае непропорционального по стоимости распределения общего имущества как условия, противоречащие основным началам семейного права, что является, по нашему мнению, неверным и нарушает конституционное право граждан на свободное распоряжение принадлежащим им имуществом.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.07.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
2. Маньковский, И. А. Личные и вещные права: современное состояние и новые научные подходы : монография / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2012. — 336 с.
3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.12.2013 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
4. О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 22 июня 2000 г., № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
5. Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий [Электронный ресурс] : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 23 окт. 2006 г., № 63 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
6. Маньковский, И. А. Гражданское право. Общая часть : в 3 т. / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2014. — Т. 3: Личные и вещные права. — 392 с.
7. Постановление Президиума Минского городского суда, 8 июня 2009 г. (извлечение) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

02.02.2015

УДК 343.9.01

А. М. ПАНОВИЦЫН

ВЛИЯНИЕ МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ МЕТОДИК РАССЛЕДОВАНИЯ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ ИНФОРМАЦИЮ БАЗ ДАННЫХ ОПЕРАТОРОВ СОТОВОЙ ПОДВИЖНОЙ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ

Рассматривается связь механизма преступления с методиками исследования слеодообразующей криминалистически значимой информации, получаемой из баз данных операторов сотовой подвижной электросвязи. Акцентируется внимание на необходимости исследования биллинговых данных с учетом последовательности этапов совершения преступления в комплексе с информацией о механизме совершения преступления для выделения характерных отличительных особенностей, свойственных различным видам преступлений, в целях разработки новых универсальных методик расследования отдельных видов преступлений.

In article communication of the mechanism of a crime with techniques of research sleedoobrazuyushchy criminalistic-significant information of the cellular mobile telecommunication received from databases of operators is considered. The attention to need of research of billing data taking into account sequence of stages of commission of crime in a complex with information on the mechanism of commission of crime, for allocation of characteristic distinctive features of crimes peculiar to different types for development of new universal techniques of investigation of separate types of crimes is focused.

Определение наиболее типичных криминалистических моделей механизма подготовки и совершения преступлений способствует разработке оптимальных алгоритмов поисково-познавательной деятельности. Унификация и трансляция методов точных наук для проведения крими-

налистических исследований, применение объектно ориентированных технологий способствуют разработке новых методик, повышающих качество и эффективность расследования преступлений. Инновационный подход в решении задач криминалистической деятельности открывает перспективы